

РАЗДЕЛ 5
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ
ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1945–1991 гг.)

**«ПРИЗНАТЬ НЕЛЬЗЯ ИГНОРИРОВАТЬ»:
ДИЛЕММА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ ГДР
В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

И.И. Ковяко (Минск)

Несмотря на то, что ГДР как самостоятельное государство прекратила существование более 30 лет назад, ее прошлое по-прежнему представляет научный интерес как для отечественных, так и зарубежных исследователей. Наследие ГДР продолжает оказывать влияние на экономическую жизнь и формирование политической культуры объединенной Германии. Для интеллектуалов исторический опыт ГДР представляется моделью неудавшейся альтернативы либеральному капитализму в Германии. Для историков – это эксперимент построения социализма в промышленно развитом регионе, а также модель изучения социализма советского типа, которая приоткрывает историю других стран социалистического блока, архивы которых недоступны исследователям [15, с. 3].

Исследование ГДР в 1950-е–1980-е гг. в Великобритании и США имело свои особенности, обусловленные реалиями холодной войны. Изменение форм и содержания отношений между сверхдержавами влекло отчетливые изменения в состоянии германского вопроса, неотъемлемой частью которого оставалась ГДР. По образному замечанию американского исследователя Дэвида Паттона, «легкий насморк в отношениях СССР и США грозил ФРГ и ГДР тяжелой пневмонией» [12, с. 147]. Это объясняет, почему на протяжении всей своей 40-летней истории ГДР интересовала США и Великобританию лишь в нескольких аспектах: как элемент германского вопроса, европейской безопасности и отношений сверхдержав. Этот достаточно узкий, прикладной набор интересов политической элиты и обусловил формирование приоритетных направлений изучения восточногерманской проблематики.

Вопрос дипломатического признания ГДР занимал важное место в тематической историографии. Подобно другим аспектам германской проблемы, его изучение во многом определялось конкретно-историческими условиями работы авторов. В связи с некоторыми расхождениями позиций Великобритании и США по данному вопросу обнаруживаются и различия в историографических оценках, предложенных учеными двух государств. Великобритания проявляла по вопросу дипломатического признания ГДР гораздо больше гибкости и желания найти компромисс. Несмотря на то, что сам факт создания ГДР даже не обсуждался в палате общин, Лондон был крайне обеспокоен проблемами мира и безопасности в Европе. Великобритания не была готова рисковать собственной безопасностью ради защиты немецких принципов. Британские авторы, в отличие от американских

коллег, не избегали обсуждения роли и места Восточной Германии в международных отношениях, а налаживание конструктивных отношений с СССР рассматривали как важную задачу британской дипломатии. В то же время непризнание ГДР и игнорирование самого факта ее существования являлось принципиальной позицией США. Рассматривая ФРГ как важного стратегического союзника и учитывая непримиримость двух идеологических систем в первые послевоенные десятилетия, США исключали возможность переговоров о признании ГДР. При упоминании Восточной Германии в американской историографии использовались выражения «марионеточное правительство», «режим Панкова» [5, с. 52; 8, с. 139; 18, с. 120; 20, с. 168]. По словам американского историка Уильяма Чемберлена, «так называемая ГДР не является ни германской, ни демократической, ни республикой. Это тоталитарный полицейский режим, полностью подчиненный иностранному государству – СССР» [4, с. 163]. Американская послевоенная историография вплоть до начала Новой восточной политики избегала обсуждения самой возможности дипломатического признания ГДР [13, с. 90].

Пересмотр оценок в отношении дипломатического признания ГДР странами Запада произошел в связи с эскалацией международной напряженности на рубеже 1950-х–1960-х гг. Закреплению политических реалий холодной войны на карте Европы во многом содействовал Берлинский кризис 1958–1963 гг. В это время обозначились расхождения между США и ФРГ по вопросам дальнейшего развития международных отношений в целом и выстраивания взаимодействия с ГДР в частности. Подойдя вплотную к прямому вооруженному столкновению с СССР у пропускного пункта «Чарли», США также осознали примат национальных интересов над принципами германского союзника. Вслед за этим, признавая крайне малую вероятность изменений в германском вопросе, американская историография заметно сблизилась с британской и приступила к анализу возможных механизмов и последствий изменения политики стран Запада в отношении ГДР.

Исследователи сошлись во мнении, что в 1960-е гг. ГДР превратилась в наиболее продуктивного и устойчивого союзника Москвы. При поддержке СССР она стала лояльным и экономически успешным партнером СССР, надежной опорой ОВД и СЭВ. Вместе с тем представлялось очевидным, что в новых реалиях международных отношений СССР прекратил искать пути оперативного решения германского вопроса. Британские и американские авторы отмечали, что дальнейшая дипломатическая изоляция ГДР от стран Запада повышает вероятность ее полного отчуждения и возникновения действительно альтернативного государства, а также формирования другой нации. Дипломатическое признание ГДР в данный период рассматривалось как цена, которую ФРГ должна заплатить за мирное существование в разделенном мире [3; 10; 14; 19].

Постепенно укреплялась точка зрения, что признание ГДР будет содействовать укреплению безопасности, а также придаст восточногерманскому режиму чувство уверенности, что может привести к формированию более независимого курса от Москвы. Наиболее явными адвокатами дипломатического признания ГДР были британские лейбористы, которые

не столько симпатизировали восточногерманскому правительству, сколько рассчитывали «задушить его добротой», поощряя контакты с Западом. В 1970 г. в Великобритании был создан Комитет по признанию ГДР [2, с. 450]. Британские исследователи полагали, что признание ГДР откроет путь более безопасному решению германского вопроса. Лондон был заинтересован в разрядке международной напряженности и считал негибкость Бонна по германскому вопросу одним из главных препятствий на пути к цели. Непризнание ГДР выглядело нелогичным на фоне развития отношений с другими социалистическими государствами. Признавая «марионеточный характер режима», исследователи отмечали, что его номинальное признание заметно облегчит решение вопросов в Центральной Европе [9, с. 341–344].

После установления официальных дипломатических отношений стран Запада с ГДР, в историографии преобладали положительные оценки данного решения. Авторы подчеркивали его целесообразность, логичность и, главным образом, обособленность от вопроса об открытом характере германского вопроса. Политики и ученые придерживались общей платформы: дипломатическое признание ГДР не означает закрытия германского вопроса, ФРГ по-прежнему может рассчитывать на поддержку западных союзников в деле мирного объединения Германии [6; 11; 17].

После объединения страны дипломатическое признание ГДР стало рассматриваться как стратегически важный шаг Запада, который позволил усилить финансовую и торгово-экономическую зависимость Восточной Германии, усыпить политическую осторожность социалистического руководства и осуществить мирное объединение страны в условиях кризиса власти. Отдельные авторы, однако, отмечали, что это решение лишь продлило существование ГДР и замедлило путь к германскому единству [1; 7; 16].

Таким образом, изучение вопроса о дипломатическом признании ГДР прошло несколько этапов. В первое десятилетие существования Восточной Германии Великобритания занимала более гибкую позицию, чем США. Заинтересованность британской стороны в укреплении европейской безопасности определяла содержание публикаций исследователей. Вашингтон, связанный стратегическими интересами с ФРГ, демонстрировал определенную ригидность вплоть до рубежа 1950-х–1960-х гг. Работы аналитического характера, посвященные выработке нового формата отношений с СССР и его союзниками (включая ГДР) стали появляться после событий второго Берлинского и Карибского кризисов, в связи с наметившимся пересмотром общей стратегии внешней политики США. В публикациях 1960-х–1980-х гг. наблюдается сближение позиций британских и американских исследователей при анализе дипломатического признания ГДР постфактум. Особое внимание уделяется обоснованию целесообразности принятого решения, подчеркивается сохранение открытости германской проблемы. После объединения Германии дипломатическое признание ГДР получает положительную оценку со стороны большинства авторов, которые рассматривают данное событие как важную предпосылку мирного объединения страны и усиления позиций Запада в регионе.

Источники и литература:

1. Armstrong, T. Breaking the ice: rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt / T. Armstrong. – Washington : United States Institute of Peace Press, 1993. – 187 p.
2. Berger, S. The British labour party and the German Democratic Republic in the era of non-recognition / S. Berger, D. Lilleker // The Historical Journal. – 2002. – Vol 5, № 2. – P. 433–458.
3. Brzezinski, Zb. Alternative to partition : For a broader conception of America's role in Europe / Zb. Brzezinski. – N. Y., Toronto, London : McGraw-Hill, 1965. – 208 p.
4. Chamberlin, W. The German phoenix / W. Chamberlin. – N. Y. : Duell, Sloan&Pearce, 1963. – 309 p.
5. Clay, L. Germany and the fight for freedom / L. Clay. – Cambridge, Mass. : Harvard University, 1950. – 83 p.
6. Clemens, C. Reluctant realists: the CDU/CSU and West German Ostpolitik, 1969–1982 / C. Clemens. – Durham ; L. : Duke University, 1989. – 369 p.
7. Fulbrook, M. A history of Germany, 1918–2014: A divided nation / M. Fulbrook. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2014. – 392 p.
8. Herz, J. East Germany: progress and prospects / J. Herz // Social Research. – 1960. – Vol. 27, № 2. – P. 139–156.
9. Lyon, P. A case for the recognition of East Germany / P. Lyon // International Journal. – 1960. – Vol. 15, № 4. – P. 337–346.
10. Morgan, R. Kennedy and Adenauer / R. Morgan // John F. Kennedy and Europe / ed.: D. Brinkley, R. T. Griffiths. – Louisiana State University, 1999. – P. 16–31.
11. Morgan, R. The British view / R. Morgan // Germany between East and West / ed. E. Moreton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – P. 83–94.
12. Patton, D. Cold war politics in postwar Germany / D. Patton. – L. ; N. Y. : Palgrave Macmillan ; St. Martin's Press, 1999. – 219 p.
13. Rees, D. The age of containment. The cold war 1945–1965 / D. Rees. – London and Basingstoke : Macmillan, 1967. – 156 p.
14. Roberts, G. The Ostpolitik and relations between the two Germanies / G. Roberts // The Ostpolitik and political change in Germany / ed. R. Tilford. – Westmead : Saxon House, 1975. – P. 77–93.
15. Ross, C. The East German dictatorship: Problems and perspectives in the interpretation of the GDR / C. Ross. – L. : Arnold, 2002. – 221 p.
16. Smyser, W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / W. Smyser. – N. Y. : St. Martin's Griffin, 1999. – 465 p.
17. Sowden, J. K. The German question, 1945–1973. Continuity in change / J. K. Sowden. – L. : Bradford University, 1975. – 404 p.
18. Starrels, J. East Germany / J. Starrels // The communist states in the era of détente, 1971–1977 / ed.: A. Bromke, D. Novak. – Oakville : Mosaic Press, 1979. – P. 111–123.
19. Stent, A. Soviet policy toward the German Democratic Republic / A. Stent // Soviet policy in Eastern Europe / ed. S.M. Terry. – New Haven ; L. : Yale University, 1984. – P. 33–60.
20. Thayer, Ch. The unquiet Germans / Ch. Thayer. – N. Y. : Harper and Brothers, 1957. – 275 p.

**РАКЕТНО-ЯДЕРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ СССР И США
В КАРИБСКОМ КРИЗИСЕ 1962 ГОДА**

А.Б. Бессольнов, А.В. Марданов (Гомель)

Карибский кризис 1962 года, со времени которого прошло 60 лет, является событием мировой истории, определившим на многие десятилетия взаимоотношения двух сверхдержав XX века – СССР и США. В условиях резкого обострения отношений между США и их союзниками по военно-политическому блоку НАТО и Российской Федерацией, особенно в связи с проводимой Россией военной операцией в Украине, начатой в феврале 2022 года, остаются актуальными уроки Карибского кризиса, механизмы его решения и влияние этого события на всю систему международных отношений второй половины XX века.